

ной сфер внутри Советского государства система не могла быть разъединена простым политическим решением, особенно это касалось вооруженных сил бывшей сверхдержавы. Лояльные прошлой власти военные вместе с областными чиновниками на местах представляли немалую угрозу правлению Л.М. Кравчука, борьба с ними сопровождалась сопротивлением попыткам реинтеграции Украины в новую систему, выстраивавшуюся на постсоветском пространстве при активной поддержке Б.Н. Ельцина. Децентрализация и десоветизация стали основными приоритетами новоиспеченной украинской власти. Так, еще в августе 1991 г. была запрещена деятельность Коммунистической партии Украины (КПУ). Впоследствии отказ от оружия массового поражения и частичное разоружение Украины было частью мягкой силы для привлечения внимания Запада. На этом фоне активная пропаганда через «раскручивание» темы Голодомора, запущенная при Л.М. Кравчуке, работала не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику.

Работая с данным текстом, отстраняясь от «приукрашенной» части, можно детально проанализировать причины и факторы внутренней нестабильности в Украине в начале 1990-х гг. и проследить, например, формирование национальной повестки и ее внедрение в различные сферы общественно-политической жизни страны. Как лицо, принимавшее решения и ответственное за реорганизацию государственных структур Л.М. Кравчук, обрисовывает перспективы и дает определенные советы для преемников и последователей – борьба с общечеловеческими проблемами, такими как голод и нищета, ставя при этом акцент на украинской идее, «объединяющей страну от Галиции до Крыма». Таким образом, можно прийти к выводу об отсутствии у первого украинского президента (а, вероятно, и у его ближайшего окружения) разнопланового понимания глубинных интересов многонационального народа Украины. Однако при этом стоит отдать должное качественному анализу системных проблем Украины как государства. В то же время стоит сделать оговорку относительно того, что книга, опубликованная уже после завершения президентской каденции Л.М. Кравчука, не дает четкого ответа на вопрос, было ли у первого президента четкое понимание «болевых точек» страны и общества в период исполнения своих непосредственных обязанностей, либо это следствие анализа событий конца 1980-х – первой половины 1990-х гг. и собственного опыта уже после фактического завершения активной политической карьеры.

1. Дело об убийстве Георгия Гонгадзе [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 29.01. 2013. – Режим доступа: <https://ria.ru/20130129/920255702.html>. – Дата доступа: 12.03.2023.
2. Рейтинг всех президентов Украины – кто лучший [Электронный ресурс] // НВ. – 18.05. 2020. – Режим доступа: <https://nv.ua/ukraine/politics/rejting-vseh-prezidentov-ukrainy-cto-luchshiy-novosti-ukrainy-50088749.html>. – Дата доступа: 12.03.2023.
3. Кравчук, Л. М. Маємо те, що маємо: Спогади і роздуми / Л. М. Кравчук. – Київ : Століття, 2002. – 392 с.
4. Оцінка президентів: найбільше довіряють Зеленському, найкращим вважають Кучму [Электронный ресурс] // Українська правда. – 20.05.2021. – Режим доступа: <https://www.pravda.com.ua/news/2021/05/20/7294180/>. – Дата доступа: 12.03.2023.
5. Dahlburg, J.-T. NEWS ANALYSIS: Bush's 'Chicken Kiev' Talk--an Ill-Fated U.S. Policy: Ukraine: Efforts to keep the Soviet Union intact are recalled with bitterness by some in new nation [Electronic resource] / J.-T. Dahlburg // Los Angeles Times. – 19.12.1991. – Mode of access: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1991-12-19-mn-1010-story.html>. – Date of access: 12.03.2023.

Белашенко Д.А.

МЕМУАРЫ А.М. ЗЛЕНКО КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА УКРАИНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-Х ГГ.

Формирование внешней политики новых государств представляет безусловный интерес для исследователей. Распад СССР, произошедший более тридцати лет назад, привел к появлению на карте мира пятнадцати независимых стран и образованию региона постсоветского пространства, каждому из которых требовалось оценить свои возможности и перспективы на международной арене, сформулировать государственные и национальные интересы, инкорпорироваться в новый миропорядок.

Одним из ключевых государств новообразованного региона являлась Украина, вторая по многим показателям республика бывшего СССР. Внешнеполитический курс этой страны формировался под влиянием множества факторов, что определялось как отсутствием внутреннего единства среди элит, так и особенностями территориально-государственного развития.

При анализе внешнеполитического курса любой страны, в первую очередь, принимают во внимание на доктринальные документы (концепции, стратегии и т.д.), определяющие цели, задачи, приоритеты деятельности на международной арене. Однако в случае с Украиной корпус подобных источников предельно узок. В частности, в рассматриваемый нами период к таковым можно отнести лишь Постановление Верховной Рады от 2 июля 1993 «Об Основных направлениях внешней политики Украины» [3].

В связи с этим особое значение приобретают интервью, выступления, мемуары политических деятелей того времени, стоявших у истоков становления суверенной и независимой Украины.

Примером такого источника являются мемуары первого министра иностранных дел А.М. Зленко (1938–2021) «Дипломатия и политика. Украина в системе динамичных геополитических перемен» [1], опубликованные в 2003 г. на украинском языке и год спустя – на русском.

Фигура А.М. Зленко является одной из наиболее значимых для украинской дипломатии. В советское время он в основном работал по линии Министерства иностранных дел УССР, дослужившись в 1990 г. до должности республиканского министра. Впоследствии с августа 1991 по август 1994 гг. и с октября 2000 по сентябрь 2003 гг. занимал этот пост уже в независимой Украине. Кроме того, с августа 1994 по сентябрь 1997 гг. А.М. Зленко являлся постоянным представителем Украины при ООН, а в 1997–2000 гг. – чрезвычайным и полномочным послом Украины во Франции и Португалии, постоянным представителем Украины при ЮНЕСКО [1].

Книга А.М. Зленко интересна не только своим непосредственным содержанием, но и структурой. Так, если в доктринальных документах ключевые векторы и приоритеты внешней политики обычно имеют четкую структуру, постепенно «спускаясь» от наиболее значимых к второстепенным, то в мемуарах украинского министра подобное ранжирование хотя и присутствует, но идет вразрез с традиционным представлением о важности того или иного направления для официального Киева. Так, если выстраивать иерархию интересов Украины на международной арене «по Зленко», то получается следующая цепочка: «возвращение в Европу», ООН, Франция (здесь, вероятно, сказан опыт дипломатической работы автора, долгое время пребывавшего в Париже еще в советские времена), США, Россия, Польша, НАТО [1].

О трудностях становления и формирования внешнеполитического курса Украины автор пишет с первых страниц. Уже во вступлении А.М. Зленко характеризует свой первый срок на посту министра иностранных дел как «сплошной ад, когда постоянно приходилось находиться между молотом и наковальней – между приверженцами ядерного статуса Украины и его противниками, между коммунистами и национал-демократами, между ярыми западниками и не менее ярыми советофилами» [1, с. 10]. Кроме того, свой негативный отпечаток также накладывали такие факторы, как тяжелое социально-экономическое положение в стране, фактический раскол относительно внешнеполитических приоритетов не только внутри элит, но и у населения, слабая финансовая и кадровая обеспеченность дипломатического корпуса, фактическое отсутствие дипломатических традиций ввиду второстепенности МИД УССР во внешней политике СССР [1, с. 10, 14–55].

Характеризуя процесс определения внешнеполитических приоритетов в начале 1990-х гг. А.М. Зленко вновь к сравнениям с военными действиями, поскольку в политико-экономических элитах и дипломатическом корпусе не было четкого консенсуса относительно устремлений Украины на международной арене. Именно с этим «закулисным сражением» автор связывает долгую выработку и принятие первого концептуального документа, принятого лишь в середине 1993 г. В то же время А.М. Зленко отмечает, что «внешнеполитическая самоидентификация» Украины состоялась лишь в 2002 г., когда Киев заявил о намерении вступить в НАТО [1, с. 20]. По мнению министра, тем самым Украина заполнила «последнюю из концептуальных пустот на внешнеполитическом пути» и «полностью определилась с ... внешнеполитической направленностью» [1, с. 20]. Ситуацию же начала 1990-х гг. он характеризует как «туннель, в конце которого брезжил единственный луч света – Европа» [1, с. 21].

Приведенные выше цитаты наглядно демонстрируют собственную позицию А.М. Зленко относительно внешнеполитических приоритетов и национальных интересов Украины. Среди политических элит страны министр относился к лагерю «западников», что, разумеется, влияло как на его прямую деятельность, так и на общий «дух» книги, выдержанной в комплиментарном стиле в тех главах, где речь идет о Европе, США и НАТО. В принципе, подобные мировоззрения были свойственны практически для всех высокопоставленных деятелей того периода, начиная от президента Л.М. Кравчука и его ближайшего окружения. Характерно, что после прихода к власти Л.Д. Кучмы, заявлявшего о необходимости пересмотра внешнеполитических приоритетов Украины и сближения с Россией, А.М. Зленко покинул пост министра иностранных дел, уступив его более «пророссийскому» Г.И. Удовенко, с именем которого связывают успехи украинско-российских отношений второй половины 1990-х гг. [2] Возвращение состоялось уже во время второго президентского срока Л.Д. Кучмы, когда больший приоритет в международной деятельности вновь стал отдаваться западному вектору.

Отношения с Европой А.М. Зленко считает ключевым приоритетом и интересом Украины. Глава, посвященная этому направлению внешнеполитического курса, начинается с фразы «европейская Украина – такой была единственная альтернатива Украинской Советской Социалистической Республике с того дня, как УССР прекратила свое существование» [1, с. 56]. При этом автор проводит параллели между европейским и постсоветским пространствами, отмечая, что и Европа, и Украина в 1990-х гг. проходили через период трансформации. Для Киева, по мнению А.М. Зленко, в

этих условиях главным было преодолеть устоявшееся представление европейцев (прежде всего, западных) о карте континента, где европейские границы оканчивались как раз на бывших союзных республиках, а появление «гиганта» в виде независимой Украины не вписывалось в геополитические реалии того времени [1, с. 60]. Другой сложностью было то, что на неофициальном уровне соседи Украины из Восточной Европы заявляли о наличии у них территориальных и исторических претензий к Киеву [1, с. 16]. Именно в преодолении этих барьеров и встраивании страны в европейское пространство А.М. Зленко видел ключевую цель возглавляемого им ведомства.

В то же время, представляется весьма преувеличенным утверждение автора о некой «эйфории», царившей в постбиполярном мире относительно перспектив независимой Украины и ее значимости в новых международно-политических реалиях. Местами автор несколько противоречит сам себе, заявляя, что «возникало чувство, что мы переступаем порог европейского дома» [1, с. 61], а уже в следующем абзаце утверждая, что «деловой мир готовился к общению с новым европейским политическим игроком. Политический мир также готовился к выходу Украины на арену международных отношений» [1, с. 61–62].

В подобном противоречивом стиле написаны и другие главы труда А.М. Зленко. Так, в главе об отношениях с США уже само название «США: общение с Гулливером» пронизано нотками подобию-страстия. Однако уже с первых строк автор пытается несколько «уровнять» Вашингтон и Киев, отнеся, например, «новорожденную Украину» к числу победителей «холодной войны» [1, с. 223]. При этом сам характер взаимоотношений украинский министр характеризует следующей формулой: «мы смотрели на американцев как на союзников, а американцы видели в Украине потенциальный фактор собственного влияния на постсоветском пространстве» [1, с. 223]. Далее автор неоднократно будет делать «реверансы» в сторону США, называя их «гарантом независимости», «страховым полисом на случай худшего сценария развития событий», «эталоном демократии», «гарантом безопасности» и т.д. [1, с. 223–322].

Глава «Украинско-российские лабиринты», в отличие от других, начинается с утверждение о наличии сложного комплекса проблем между украинским и российским народами. Именно это, по мнению А.М. Зленко, привело к тому характеру взаимоотношений, который сложился между Киевом и Москвой в первой половине 1990-х гг. [1, с. 379]. На протяжении более 80 страниц автор подробно описывает те сложности и противоречия, с которыми он сталкивался в период пребывания на посту министра иностранных дел в рамках российского внешнеполитического вектора, начиная с «пренебрежительных иронических ухмылок», которое вызывало у его собеседников словосочетание «независимая Украина» и заканчивая сложными вопросами двустороннего взаимодействия (Черноморский флот, ядерное оружие, Крым, границы, раздел советского имущества и т.д.) [1, с. 379–464]. В то же время нельзя не согласиться с автором, что «украинско-российские отношения страдали болезнью, присущей всем государствам, заинтересованным друг в друге, но разделенным глубокой пропастью проблем, – отсутствием постепенности и последовательности» [1, с. 383]. Действительно, на протяжении всего периода независимого существования ни Киев, ни Москва не имели четкой стратегии в отношении друг друга, что автоматически переводило их взаимодействие в разряд ситуативных, во многом зависящее от личностных и иных второстепенных факторов.

Подводя итоги, можно констатировать, что книга первого министра иностранных дел А.М. Зленко является ценным материалом для изучения особенностей формирования и осуществления внешнеполитического курса Украины в сложный период первой половины 1990-х гг. Автор, непосредственно участвовавший в этих процессах и бывший «архитектором» многих из них, позволяет изнутри узнать «кухню» украинской дипломатии и политики. При этом А.М. Зленко не старается избегать проблемных вопросов и «болевых точек», давая возможность с разных сторон оценить то или иное событие или тенденцию. Однако, как и любая мемуарная литература, данная книга не лишена изъянов. В частности, на качество и характер повествования, как уже отмечалось, влияет позиция самого автора, что делает «Дипломатию и политику» неровной (полностью комплиментарные главы и глава про Россию, почти целиком состоящая из критики). Также представляются весьма наивными взгляды автора на роль Украины в европейской политике и ее статус в отношениях с США. Подобное можно было представить в начале 1990-х гг., но не в период написания книги.

1. Зленко, А. М. Дипломатия и политика. Украина в процессе динамичных геополитических перемен / А. М. Зленко. – Харьков : Фолио, 2004. – 559 с.
2. Чаленко, А. Кому был выгоден Большой договор между Украиной и Россией [Электронный ресурс] / А. Чаленко // Украина.ру. – 14.01.2019. – Режим доступа: <https://ukraina.ru/20190114/1022331295.html>. – Дата доступа: 18.03.2023.
3. Постанова Верховної Ради України від 02.07.1993 № 3360-ХІІ «Про Основні напрями зовнішньої політики України» [Электронный ресурс] // Платформа LIGA ЗАКОН. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T336000.html. – Дата доступа: 18.03.2023.